

УДК 811.161.1

Е.А. Зуева*аспирант второго года дневной формы обучения**Отдела белорусско-русских языковых связей**Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси**e-mail: katarzyna.zujewa@mail.ru***СОПОСТАВЛЕНИЕ УНИВЕРБОВ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ:
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ, СРЕДСТВА,
ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ**

Исследуются словообразовательные модели и средства, грамматическая эквивалентность универбов в русском и белорусском языках. Обращается внимание на типы соотношений, сходства и различия суффиксальных универбов в близкородственных языках.

Введение

Постоянно растущий интерес современной лингвистики к различным аспектам словообразования объясняется тем, что слово является центральной единицей языка [1, с. 3]. В словообразовательной системе современных русского и белорусского языков особое место занимает процесс универбации, «когда двухчленное словосочетание распадается, однако значение его “умещается” в оставшемся компоненте. Происходит... уплотнение, конденсация, смысловая и грамматическая» [2, с. 91]. Образование суффиксальных универбов – явление, широко распространенное, и как особый и динамически прогрессирующий способ создания новых имен существительных оно заслуживает детального и всестороннего анализа [3, с. 36].

Отмечается интерес лингвистов к изучению универбов в сопоставительном аспекте. Сопоставительному исследованию посвящены работы К.А. Барна Кравчик (Чехия) [4] (рассматривается тенденция к компрессии словосочетаний в чешском и польском языках), С. Сойды (Польша) [5] (сравниваются универбы в словацком и польском языках), Е.Н. Сидоренко (Украина) [6] (исследуется мотивационная база универбов на материале словацкого и украинского языков), Д. Благоевой (Болгария) [7] (описывается универбация в современном славянском словообразовании на примере болгарского, русского и чешского языков). Универбы в сопоставительном плане в русском и белорусском языках не были предметом специального изучения, что позволяет говорить об актуальности исследования данного процесса. При рассмотрении универбов в близкородственных языках «особенно важно выявить те реальные различия, которые часто проявляются на периферии словообразовательной системы, но реально свидетельствуют о ее специфике и своеобразии» [8, с. 82].

Цель статьи заключается в разноаспектном сопоставительном анализе суффиксальных универбов в русском и белорусском языках. Задачами данного исследования являются: 1) установление словообразовательных моделей универбов в двух близкородственных языках; 2) сопоставление инвентаря словообразовательных средств универбов в русском и белорусском языках; 3) выявление сходств и различий (структурных, грамматических) в кругу универбов в обоих языках.

Научный руководитель – А.А. Лукашанец, академик Национальной академии наук Беларуси, доктор филологических наук, профессор, первый заместитель директора по научной работе Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси

Материалом послужили суффиксальные универбы, извлеченные из «Словаря русского языка» в 4 томах (1985–1988 гг.), «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» в 5 томах, 6 книгах (1977–1984 гг.), «Новейшего большого толкового словаря русского языка» (2008 г.), «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (2016 г.).

Суффиксальные универбы в русском и белорусском языках можно рассматривать с позиций: 1) наличия межъязыковых пар универбов; 2) отсутствия суффиксального универба в одном из языков, что вызывает отсутствие межъязыковой пары. В процессе исследования проанализировано 606 русских и 572 белорусских суффиксальных универба. Выделено 487 пар межъязыковых эквивалентных суффиксальных универбов, 119 универбов, зафиксированных словарями русского языка, и 85 – зафиксированных словарями белорусского языка.

Опираясь на терминологию, предложенную А.А. Лукашанцем [9, с. 251], отметим, что все универбы строятся по определенной словообразовательной модели: **универбант** (неоднословная номинация (мультиверб), которая выступает исходной базой для образования новой лексической единицы (универба), семантически эквивалентной исходному однословному наименованию + **универбатор** (словообразовательное средство, с помощью которого образуется новая лексическая единица) → **универб** (мотивированная лексическая единица (результат словообразовательного процесса универбации), семантически эквивалентная исходному базовому однословному наименованию).

Анализ языкового материала показал, что словообразовательные модели суффиксальных универбов в русском и белорусском языках выступают в следующих разновидностях:

1. Компонентом универбанта является **имя прилагательное**: а) $A_1 + [N_{(m, f, n, pl)}] + \text{суф.} \rightarrow N_{(m, f, pl)}$: рус. *голландка* ← *голландская печь* (НБТСРЯ, с. 214) – бел. *галанка* ← *галандская печ* (ТСБМ, т. 2, с. 17); рус. *грузовик* ← *грузовой автомобиль* (НБТСРЯ, с. 231) – бел. *грузавік* ← *грузавы аўтамабіль* (ТСБЛМ, с. 199); рус. *дубняк* ← *дубовый лес* (НБТСРЯ, с. 287) – бел. *дубняк* ← *дубовы лес* (ТСБЛМ, с. 233) и др.; б) $A_2 + [N_{(m, f, n, pl)}] + \text{суф.} \rightarrow N_{(m, f, pl)}$: рус. *трехлинейка* ← *трехлинейная винтовка* (НБТСРЯ, с. 1344) – бел. *трохлінейка* ← *трохлінейная вінтоўка* (ТСБЛМ, с. 828); рус. *плоскодонка* ← *плоскодонная лодка* (СРЯ, т. 3, с. 143) – бел. *пласкадонка* ← *пласкадонная лодка* (ТСБМ, т. 4, с. 268) и др.; в) $A_v + [N_{(m, f, n, pl)}] + \text{суф.} \rightarrow N_{(m, f, pl)}$: рус. *вязанка* ← *вязаная вещь* (НБТСРЯ, с. 189) – бел. *вязанка* ← *вязаная рэч* (ТСБЛМ, с. 173); рус. *оксидировка* ← *оксидированная поверхность* (НБТСРЯ, с. 711) – бел. *аксідзіроўка* ← *аксідзіраваны слой* (ТСБЛМ, с. 68) и др.

2. Компонентом универбанта выступает **причастие**: $P + [N_{(m, f, n, pl)}] + \text{суф.} \rightarrow N_{(m, f, pl)}$: рус. *поломка* ← *поломанное место* (НБТСРЯ, с. 906) – бел. *паломка* ← *паламананае месца* (ТСБЛМ, с. 537); рус. *подчистка* ← *подчищенное место* (СРЯ, т. 3, с. 230) – бел. *падчыстка* ← *падчышчанае месца* (ТСБМ, т. 3, с. 578) и др.

3. В состав универбанта входит **порядковое имя числительное**: $Num_{ord} + [N_{(m, f, n, pl)}] + \text{суф.} \rightarrow N_{(m, f, pl)}$: рус. *четвертина* ← *четвертая часть* (СРЯ, т. 4, с. 674) – бел. *чацвярціна* ← *чацвёртая частка* (ТСБЛМ, с. 924); рус. *восьмушка* ← *восьмая часть (фунта), листа* (СРЯ, т. 1, с. 219) – бел. *васьмушка* ← *восьмая частка (фунта), доля* (ТСБМ, т. 1, с. 469) и др.

4. Компонентом универбанта в одном из сопоставляемых языков является мультиверб субстантивного или атрибутивно-субстантивного типа: а) $N + N_{cas} + \text{суф.} \rightarrow N_{(m, f)}$: рус. *ягельник* ← *заросли ягеля* (СРЯ, т. 4, с. 778) – бел. *ягельнік* ← *ягельныя кусцікі, расліны* (ТСБМ, т. 5 (2), с. 489); рус. *литровка* ← *посуда вместимостью в один литр* (СРЯ, т. 2, с. 189) – бел. *літроўка* ← *літровая бутэлька* (ТСБМ, т. 3, с. 52) и др.; б) $N + (AN_{cas}) + \text{суф.} \rightarrow N_{(f)}$: бел. *марганцоўка* ← *крышталі або раствор марганцавакіслага*

Русский язык				Белорусский язык			
универбатор -к(а) и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-к(а)	318	+	1	-к(а)	288	+
2	-ушк(а)	12	+	2	-ушк(а)	7	+
3	-лк(а)	4	+	3	-лк(а)	3	+
4	-овк(а)	2	+	4	-оўк(а)	7	+
5	-ик(а)	4	+	5	-ік(а)	1	+
6	-алк(а)	3	+	6	-алк(а)-	2	+
7	-анк(а)	1	+	7	-анк(а)	1	+
8	-ировк(а)	1	+	8	-іроўк(а)	1	+
9	-инк(а)	1	+	9	-ынк(а)	2	+
10	-ачк(а)	1	+	10	-ачк(а)	1	+
11	-онк(а)	1	+	11	-онк(а)	4	+
12	-ичк(а)	1	+	12	-ычк(а)	1	+
13	-атк(а)	1	+	13	-атк(а)	1	+
14	-иловк(а)	1	+	14	-ілаўк(а)	1	+
15	-энк(а)	1	+	15	-энк(а)	1	+
16	-авк(а)	1	—	16	ык(а)	1	—
17	-ишк(а)	1	—	17	-тк(а)	2	—
18	-ловк(а)	1	—	18	-нічк(а)	1	—
19	-шк(а)	1	—				
20	-ышк(а)	1	—				
21	-ашк(а)	1	—				

всего универбов: 358 (рус.) > 325 (бел.); корреляция универбатора: 21 (рус.) > 18 (бел.)

универбатор рус. -ик, бел. -ік и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-ик	84	+	1	-ік	62	+
2	-ник	16	+	2	-нік	29	+
3	-овник	1	+	3	-оўнік	2	+
4	-овик	1	+	4	-авік	3	+
5	-аник	1	+	5	-анік	1	+
6	-ицик	1	+	6	-шчык	1	+
7	-арник	1	-	7	-эўнік	1	-
всего универбов: 105 (рус.) > 99 (бел.); корреляция универбатора: 7 (рус.) = 7 (бел.)							
универбатор рус. -ин(а), бел. -ін(а) и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-ин(а)	40	+	1	-ін(а)	23	+
2	-энин(а)	1	-	2	-нін(а)	1	-
				3	-анін(а)	1	-
				4	-лін(а)	1	-
				5	-ын(а)	5	-
всего универбов: 41 (рус.) > 31 (бел.); корреляция универбатора: 2 (рус.) < 5 (бел.)							
универбатор -ак и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-ак	28	+	1	-ак	31	+
2	-няк	9	+	2	-няк	8	+
всего универбов: 37 (рус.) < 39 (бел.); корреляция универбатора : 2 (рус.) = 2 (бел.)							
универбатор рус. -иц(а), бел. -іц(а) и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-иц(а)	24	+	1	-іц(а)	24	+
2	-ниц(а)	3	+	2	-ніц(а)	5	+
				3	-аніц(а)	2	-
				4	-ыц(а)	1	-
всего универбов: 27 (рус.) < 32 (бел.); корреляция универбатора: 2 (рус.) < 4 (бел.)							
универбатор -н(я) и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-н(я)	11	+	1	-н(я)	18	+
2	-арн(я)	1	+	2	-арн(я)	2	+
3	-льн(я)	1	+	3	-льн(я)	1	+
4	-ильн(я)	1	+	4	-ільн(я)	1	+
				5	-альн(я)	2	-
всего универбов: 14 (рус.) < 24 (бел.); корреляция универбатора: 4 (рус.) < 5 (бел.)							
универбатор рус. -к(и), бел. -к(і)							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-к(и)	8	+	1	-к(і)	13	+
всего универбов: 8 (рус.) < 13 (бел.); корреляция универбатора: 1 (рус.) = 1 (бел.)							
универбатор -ух(а) и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-ух(а)	8	+	1	-ух(а)	4	+
всего универбов: 8 (рус.) > 4 (бел.); корреляция универбатора: 1 (рус.) = 1 (бел.)							
универбатор -ур(а) и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-ур(а)	2	+	1	-ур(а)	1	+
2	-атур(а)	1	+	2	-атур(а)	1	+
всего универбов: 3 (рус.) > 2 (бел.); корреляция универбатора: 2 (рус.) = 2 (бел.)							

Окончание

универбатор -ач и его форманты							
№	формант	количество	корреляция	№	формант	количество	корреляция
1	-ач	5	+	1	-ач	3	+
всего универбов: 5 (рус.) > 3 (бел.); корреляция универбатора: 1 (рус.) = 1 (бел.)							

Данные таблицы свидетельствуют о том, что количество универбаторов и их формантов ограничено (рус. 43, бел. 46), а процесс образования суффиксальных универбов в русском и белорусском языках избирательный. Отметим также, что в русском языке выявлено больше суффиксальных универбов, чем в белорусском, но в белорусском языке универбаторы бел. **-іц(а)**, **-н(я)**, **-ін(а)** и их форманты представлены более разнообразно. В русском языке большей продуктивностью по сравнению с белорусским языком обладает только универбатор **-к(а)** и его форманты.

Морфемная структура универбов в русском и белорусском языках с учетом компонента мотивирующей основы и используемого словообразовательного форманта может быть идентичной, частично совпадающей и различной. Рассмотрим суффиксальные универбы в близкородственных языках по критериям совпадения/несовпадения корневых и суффиксальных морфем:

1. Универбы, **полностью совпадающие** в русском и белорусском языках (системные фонетические различия в данном случае не принимаются во внимание как несущественные): рус. *врубковка* ← *врубовая машина* (СРЯ, т. 1, с. 228) – бел. *урубаву́ка* ← *урубавая машына* (ТСБМ, т. 5(2), с. 49); рус. *торфяник* ← *торфяное болото* (СРЯ, т. 4, с. 388) – бел. *тарфянік* ← *тарфяное балота* (ТСБМ, т. 5(1), с. 480); рус. *конница* ← *конное войско* (СРЯ, т. 2, с. 90) – бел. *конніца* ← *коннае войска* (ТСБЛМ, с. 371); рус. *сыпняк* ← *сыпной тиф* (НБТСРЯ, с. 1300) – бел. *сыпняк* ← *сыпны тыф* (ТСБЛМ, с. 807), рус. *сычужина* ← *сычужный фермент* (СРЯ, т. 4, с. 328) – бел. *сычужына* ← *сычужны фермент* (ТСБМ, т. 5 (1), с. 438) и др.

2. Универбы с **разными корневыми и совпадающими суффиксальными морфемами**: рус. *утренник* ← *утренний мороз, представление* (НБТСРЯ, с. 1407) – бел. *ранішнік* ← *ранішні збор, мароз* (ТСБМ, т. 4, с. 639); рус. *кожанка* ← *кожаная куртка* (НБТСРЯ, с. 437) – бел. *скуранка* ← *скураная куртка* (ТСБЛМ, с. 759) и др.

3. Универбы с **частично совпадающими корневыми и совпадающими суффиксальными морфемами**: рус. *мелкокалиберка* ← *мелкокалиберная винтовка* (СРЯ, т. 2, с. 248) – бел. *дробнакаліберка* ← *дробнакаліберная вінтоўка* (ТСБМ, с. 198); рус. *пятилетка* ← *пятилетний план* (НБТСРЯ, с. 1054) – бел. *пяцігодка* ← *пяцігадовы план* (ТСБМ, т. 4, с. 542).

4. Универбы с **совпадающими корневыми и различными суффиксальными морфемами**: рус. *ситник* ← *ситный хлеб* (НБТСРЯ, с. 1190) – бел. *сітніца* ← *сітны хлеб* (ТСБМ, т. 5(1), с. 144); рус. *береговушка* ← *береговая ласточка* (НБТСРЯ, с. 72) – бел. *беражанка* ← *берагавая ластаўка* (ТСБМ, т. 1, с. 366); рус. *помойка* ← *помойная яма, место* (СРЯ, т. 3, с. 283) – бел. *памыйніца* ← *памыйная яма, месца* (ТСБМ, т. 3, с. 655) и др.

5. Универбы с **частично совпадающими корневыми и различными суффиксальными морфемами**: рус. *самоделка* ← *самодельная вещь, предмет* (СРЯ, т. 4, с. 17–18) – бел. *самаробак* ← *самаробная рэч* (ТСБЛМ, с. 730) и др.

Как отмечалось выше, не все суффиксальные универбы имеют межъязыковые пары. Приведем примеры суффиксальных универбов, не имеющих межъязыковых пар:

1) **словарями русского языка** зафиксированы универбы: *аморалка* ← *аморальное поведение, поступок* (НБТСРЯ, с. 37), *сиверка* ← *северный ветер* (СРЯ, т. 4, с. 88),

текстилка ← текстильная фабрика (НБТСРЯ, с. 1310), целковик ← целковый рубль (СРЯ, т. 4, с. 637), крашенина ← крашеная ткань (СРЯ, т. 2, с. 124) и др.

2) словарями белорусского языка зафиксированы универбы: купалка ← купальская песня (ТСБЛМ, с. 385), буслянка ← буслава гняздо (ТСБМ, т. 1, с. 425), калядніца ← калядная пара, ноч (ТСБЛМ, с. 334), кнігарня ← кніжны магазін (ТСБЛМ, с. 369) и др.

Таким образом, невзирая на то, что процесс универбации в белорусском и русском языках имеет много сходных черт, существующие несоответствия в морфемной структуре, отсутствие пар суффиксальных универбов в каждом из близкородственных языков свидетельствуют о национальной специфике и независимом характере универбации в русском и белорусском языках.

При анализе суффиксальных универбов важно обратить внимание на их грамматическую оформленность, проследить грамматические изменения, произошедшие в процессе словообразования. Е.Н. Сидоренко отмечает, что при исследовании универбации ставится «вопрос о родовом соответствии между исходными и результативными единицами» [6, с. 119]. Грамматическая оформленность имен существительных, входящих в универбант, и суффиксального универба в русском и белорусском языках выявляют разные типы соотношений:

1) отношения **соответствия**, где $N_{f, m, pl} \leftarrow [N_{f, m, n, pl}]$ рус. = бел. $N_f \leftarrow [N_f]$: рус. $токаря_f \leftarrow токарная мастерская_f$ (СРЯ, т. 4, с. 373 = бел. $такарня_f \leftarrow такарная майстэрня_f$ (ТСБМ, т. 5(1), с. 462); $N_m \leftarrow [N_f]$: рус. $железняк_m \leftarrow железная руда_f$ (НБТСРЯ, с. 301) = бел. $жалязняк_m \leftarrow жалезная руда_f$ (ТСБЛМ, с. 247); $N_f \leftarrow [N_{m, n}]$: рус. $родилка_f \leftarrow родильный дом_m, отделение_n$ (НБТСРЯ, с. 1126) = бел. $радзілка_f \leftarrow радзільны дом_m, аддзяленне_n$ (ТСБМ, т. 4, с. 554); $N_f \leftarrow [N_{pl}]$: рус. $валерианка/валерьянка_f \leftarrow валерьяновые капли_{pl}$ (СРЯ, т. 1, с. 135) = бел. $валяр'янка_f \leftarrow валяр'янавыя каплі_{pl}$ (ТСБМ, т. 1, с. 460); $N_m \leftarrow [N_m]$: рус. $сыпняк_m \leftarrow сыпной тиф_m$ (НБТСРЯ, с. 1300) = бел. $сыпняк_m \leftarrow сыпны тиф_m$ (ТСБЛМ, с. 807); $N_m \leftarrow [N_n]$: рус. $однотомник_m \leftarrow однотомное издание_n$ (НБТСРЯ, с. 703) = бел. $аднатомнік_m \leftarrow аднатомнае выданне_n$ (ТСБЛМ, с. 53) и др.;

2) отношения **различия**, где $N_{f, m, pl} \leftarrow [N_{f, m, n, pl}]$ рус. $\neq$ бел.: рус. $N_f \leftarrow [N_n] \neq$ бел. $N_f \leftarrow [N_f]$: рус. $одностволка_f \leftarrow одноствольное ружье_n$ (СРЯ, т. 2, с. 596) – бел. $аднастволка_f \leftarrow аднаствольная стрэльба_f$ (ТСБМ, т. 1, с. 160); рус. $N_f \leftarrow [N_f] \neq$ бел. $N_f \leftarrow [N_{pl}]$: рус. $овсянка_f \leftarrow овсяная крупа_f$ (НБТСРЯ, с. 696) = $аўсянка_f \leftarrow аўсяныя крупы_{pl}$ (ТСБЛМ, с. 93); рус. $N_m \leftarrow [N_f] \neq$ бел. $N_m \leftarrow [N_n]$: рус. $эластик_m \leftarrow эластичная ткань_f$ (СРЯ, т. 4, с. 754) – бел. $эластык_m \leftarrow эластычнае валакно_n$ (ТСБЛМ, с. 954); рус. $N_m \leftarrow [N_f] \neq$ бел. $N_m \leftarrow [N_m]$: рус. $черновик_m \leftarrow черновая рукопись_f$ (НБТСРЯ, с. 1475) $\neq$ бел. $чаранавік_m \leftarrow чарнавы рукапіс_m$ (ТСБЛМ, с. 921) и др.

Грамматические несоответствия самих суффиксальных универбов в русском и белорусском языках единичны: рус. $N_f \neq$ бел. N_m : рус. $легковушка_f \leftarrow легковой автомобиль$ [Т. 2, с. 169] $\neq$ $легкавік_m \leftarrow легкавы аўтамабіль$ (ТСБМ, т. 3, с. 30); рус. $N_m \neq$ бел. N_f : рус. $ситник_m \leftarrow ситный хлеб$ (НБТСРЯ, с. 1190) – бел. $сітніца_f \leftarrow сітны хлеб$ (ТСБМ, т. 5 (1), с. 144).

Все суффиксальные универбы, с учетом грамматического характера, относятся к женскому (рус. 451, бел. 418) или мужскому роду (рус. 147 – бел. 141), встречаются также универбы в форме множественного числа (рус. 8 – бел. 13), суффиксальные универбы среднего рода отсутствуют.

Большая часть суффиксальных универбов в русском и белорусском языках женского рода. Это связано прежде всего с продуктивностью универбатора **-к(а)** и его формантов в близкородственных языках.

Заклучение

Выполненный разноаспектный сопоставительный анализ суффиксальных универбов в русском и белорусском языках позволяет сделать следующие выводы и обобщения: 1) суффиксальные универбы русского и белорусского языков многочисленны, разнообразны, отличаются множественностью моделей словообразования, широким набором суффиксальных словообразовательных средств; 2) выделение межъязыковых пар универбов, эквивалентных в структурном и грамматическом отношениях, свидетельствует о том, что процесс универбации в системах близкородственных русского и белорусского языков имеет общий деривационный характер; 3) учет различий и периферийных явлений при сопоставительном исследовании суффиксальных универбов в русском и белорусском языках позволяет выявить национальное своеобразие словообразовательной системы каждого из близкородственных языков.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

A₁ – имя прилагательное с одной основой; **A₂** – имя прилагательное с двумя основами; **A_v** – отглагольное прилагательное; **Cas** – падеж; **Conj** – союз; **Num_{ord}** – имя числительное (порядковое); **N_(m)** – имя существительное мужского рода; **N_(f)** – имя существительное женского рода; **N_(n)** – имя существительное среднего рода; **N_(pl)** – имя существительное в форме множественного числа; **[N]** – имя существительное, входящее в универбант (утрачивается при образовании универба); **P** – причастие; **P_{conj}** – причастный оборот; **V** – глагол.

НБТСРЯ – Новейший большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. С. А. Кузнецова. – М. ; СПб. : Рипол-Норинт, 2008. – 1534 с.; **СРЯ** – Словарь русского языка : в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1985–1988. – 4 т.; **ТСБЛМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літаратуры, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя Пётруся Броўкі, 2016. – 967 с.; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – 5 т.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газизова, Р. Ф. Сложные слова и исходные словосочетания с глагольным компонентом в русском и сербохорватском языках / Р. Ф. Газизова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 172 с.
2. Акимов, Г. Н. Динамика структуры современного русского языка / Г. Н. Акимов, С. И. Богданов, Л. В. Бондарко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 135 с.
3. Kaliszan, J. Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке / J. Kaliszan. – Poznań, 1986. – 148 s.
4. Barna Krawczyk, K. A. Tendencje do skrótowości w języku czeskim i polskim : disertační práce / K. A. Barna Krawczyk. – Brno : Masarykova univerzita Filizofická fakulta. Ústav slavistiky Paleoslovenistika a slovanské jazyky. – 177 s.
5. Sojda, S. Procesy uniwerbizacyjne w języku słowackim i polskim : rozprawa doktorska / S. Sojda ; Uniw. Śląski, Wydział Filologiczny, Instytut Filologii Słowiańskiej. – Sosnowiec, 2007. – 217 s.
6. Сидоренко, Е. Н. К вопросу о мотивационной базе универбов (на материале словацкого и украинского языков) / Е. Н. Сидоренко // Проблемы развития и функцио-

нирования современных славянских литературных языков : сб. ст. ; редкол.: Л. Н. Смирнов, Ю. Е. Стемковская ; Рос. акад. наук ; Ин-т славяноведения и балканистики. – М., 1993. – С. 110–124.

7. Благоева, Д. Универбизацията в най-новото славянско словообразуване (върху материал от българския, руския и чешкия език) [Электронный ресурс] / Д. Благоева // Съпоставително езикознание. – 2003. – Vol. 28 (3). – С. 5–21. – Режим доступа: <http://ibl.bas.bg/neolex/wpcontent/uploads/2013/Issues/Publications/05%20Blagoeva%20Univerbizatsiata.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2019.

8. Лукашанец, А. О некоторых аспектах сопоставительного изучения словообразования в близкородственных языках / А. Лукашанец // Aktualne problemy komparatystryki słowiańskiej: teoria i metodologia badań lingwistycznych ; red. nauk. E. Koriakowcewa. – Siedlce, 2010. – S. 81–88.

9. Лукашанец, А. Універбацыя/універбізацыя: сутнасць паняцця і месца ў тэрмінасістэме словаўтварэння [Электронны рэсурс] / А. Лукашанец // Zb. radova. Univerbacija / Univerbizacija u slavenskim jezicima : матэрыялы Osamnaesta Međunar. nauč. konf. Komisije za tvorbu riječi Međunar. komiteta slavista., Sarajevo, 4–7 aprila 2017 ; ured. A. Šehović. – Sarajevo, 2018. – S. 248–263. – Режим доступа: <http://iml.basnet.by/files/files/KSS/-Sarajevo%202018.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2019.

10. Смирнова, А. Э. Сорбция как продуктивный морфолого-синтаксический способ / А. Э. Смирнова // Нар. асвета. – 2000. – № 11. – С. 85–94.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.04.2019

Zueva E.A. Comparison of Univerbs in the Russian and Belarusian Languages: Word-Formation Models, Means, Grammatical Equivalence

In article the comparison of univerbs in the Russian and Belarusian languages is considered. Word-formation models, means and grammatical equivalence of univerbs in two languages are investigated. The attention is paid to the types of ratios, similarities and differences of suffixed univerbs in closely related languages.